

УДК 811.161.1

Егорова Н.В.,

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры «Русской филологии и методики преподавания русского

языка»

Оренбургский государственный университет

Россия, г. Оренбург

Комарова А.А.,

студент

4 курс, факультет «Филологический факультет»

Оренбургский государственный университет

Россия, г. Оренбург

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТАХ БАРДОВСКИХ ПЕСЕН АЛЕКСАНДРА ГАЛИЧА

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению особенностей метафоры в текстах бардовских песен Александра Галича. Проведен семантический и структурный анализ метафор в текстах бардовских песен. Выявлены основные смысловые типы метафор. Определена цель, с которой автор использует метафоры.*

***Ключевые слова:** бардовская песня, метафора, семантический анализ, структурный анализ, Александр Галич.*

***Annotation:** The article is devoted to the consideration of the features of the metaphor in the texts of bard songs by Alexander Galich. The semantic and structural analysis of metaphors in the texts of bard songs is carried out. The main semantic types of metaphors are revealed. The purpose for which the author uses metaphors is determined.*

Key words: bard song, metaphor, semantic analysis, structural analysis, Alexander Galich.

Функция метафоры обусловлена стилевой манерой каждого автора и тем характером лирического «я», который каждый автор создает в своих произведениях. Семантический анализ позволяет определить ключевые слова, фразы, а также выявить основные смысловые типы метафор и сформулировать цель, с которой их использует автор, то есть служит инструментом более глубокого осмысления поэтики писателя и особенностей его мироощущения. В качестве основы проведения семантического анализа метафор в бардовских песен А. Галича нами была выбрана модель В.М. Москвина и И.М. Кобозевой.

Классификация В.М. Москвина рассматривает особенности содержательной стороны метафорического знака, которые заключаются в их смысловой двуплановости (одновременное указание на основной и вспомогательный субъект), т.е. сравнение чего-то (основного субъекта) с чем-то (вспомогательным субъектом, термином-сравнения) по какому-то признаку (аспекту сравнения) [4].

Согласно классификации И.М. Кобозевой, с помощью смысловых типов метафор можно определить цель, с которой их использует автор, а также поэтику писателя и особенности его мироощущения [3].

Семантическая классификация В.М. Москвина по вспомогательному субъекту (группа метафор по тематической принадлежности вспомогательного субъекта) позволила выявить преобладание ключевых метафор (воды, огня, сна). Самые распространенные из них оказались метафоры огня: «как нас черным огнем косило» (Баллада о вечном огне), «за чье-то незваное детство нам воздается огнем» (Возвращается вечером ветер на круги своя), «сердце горем горячи» (Гусарская песня), «и горит на знамени клевер» (Кадиш), «нар костер» (Королевская баллада), «гонял на прожарку» (Королевская баллада), «огни летят» (Леночка), «пламенные тирады»

(Петербургский романс), «воронье на пожарище» (По образу и подобию); метафоры воды: «вы не плыли бутырскими окнами» (Песня о прекрасной даме), «ночами мокрыми» (Песня о прекрасной даме), «кислые воды» (Петербургский романс), «в безмятежные воды» (Русские плачи), «в кисейную гавань плывет» (Салонный романс); метафоры сна: «упали в сон» (Марш мародеров), «деревья разбужены звоном» (Олимпийская сказка), «вечный сон» (По образу и подобию), «от скорости века в сонности» (Поезд) [1].

Можно встретить и другие подгруппы метафор, например, анималистические метафоры – «покрывала тайга» (Королева материка) или пространственные – «сплошная невесомость» [2] (21 августа), но они не характерны для художественного мира А. Галича.

Структурный анализ показал, что метафоры в песнях Галича можно объединить в следующие группы:

- сочетания «имя прилагательное + имя существительное»: «золотая герань», «дьявольская власть», «жаркой огонь», «на взрослом велосипеде» [1];

- сочетания «глагол + имя существительное»: «наградили бессмертием», «не греметь джазам», «не брэнчать моде», «голубели невода» [1];

- сочетание «имя существительное + имя существительное»: «непротивление совести», «одинокость звука», «одинокость цвета»;

- сочетание «наречия + глагол»: «торгуют враздрыг»;

- комбинированные сочетания разных типов:

«А гражданские скорби сервирую к столу!» [1] – Метафора «сервировать скорби» включена в простое предложение. Но именно в составе предложения данное словосочетание и получает свое метафорическое значение.

«Ворвусь в этот город, которым казнюсь и клянусь» [2]. – Метафора является сложной и представляет собой сложноподчиненное предложение. Главное предложение в составе сложного не является метафорой, но именно в

придаточной части и содержится метафорическое значение, заключенное во всем предложении.

- сочетания «деепричастие + глагол»: «разглядев сойдет», «оглушая причалит», «вдыхая взъерошит» [2].

Модель И.М. Кобозевой позволяет определить цель, с которой метафоры использует автор.

В первой семантической группе находятся примеры, где неодушевленному предмету или явлению присваиваются свойства другого неодушевленного объекта (неживому – неживое): «шелест времени», «пожаром зари», «земные печали», «языками огня» [2]. Галич указывает многочисленные нюансы вещественно мира.

Вторую семантическую группу составляют сочетания, где неодушевленному предмету или явлению даются свойства, которыми обладают живые существа и, в частности, человек (неживому – живое): «оглушила метель», «страшный снег», «рябой луны» [2]. Данный тип метафоры является классическим не только в творчестве Галича, но и у других авторов.

Третью семантическую группу составляют сочетания, где живому субъекту присваиваются свойства неодушевленного предмета или явления (живому – неживое): «немота одиночества», «стрелки рвутся бежать обратно» [2]. Автор нарочно уподобляет живое предмету, чтобы обезличить живое существо.

Четвертую семантическую группу составляют сочетания, где живому существу или человеку присваиваются свойства другого живого существа или человека, либо свойство, характерное для человека, употреблено метафорически (живое – живому): «стали глазоньки столбенеть», «щенячий табор», «трезвое зелье» [1]. Галич обменивается свойствами живых предметов, чтобы показать нюансы живого мира.

Таким образом, семантический анализ позволил выявить ключевые слова, фразы и определить цель, с которой их использует А. Галич. А также отметить характерные метафоры барда и подчеркнуть их своеобразие.

Использованные источники:

1. Галич, А.А. Дни бегут как часы: Песни, стихотворения / А.А. Галич – М.: «Локид, ЭКСМО-Пресс», 2000. – 384 с.
2. Галич: Новые статьи и материалы / Сост. А. Е. Крылов. - М.: ЮПАПС, 2003 . - 288 с.
3. Кобозева, И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И.М. Кобозева. – Москва: МГУ, 2001. – 149 с.
4. Москвин, В.П. Русская метафора: параметры классификации / В.П. Москвин // Филологические науки. – М., 2000. – № 2. – С. 66.